

Однако вопросы, заданные им в полной уверенности, что он постиг истину, в ушах большого босса превратились лишь в многогранное мяу.

Ци Ханьмо с улыбкой взъерошил волосы Сяо Вэньюя и с нежностью произнес:

— Ну все, я принимаю твои извинения. Больше не убегай никуда.

Разговор слепого с глухим. Общаться с ним совершенно невозможно!

Сяо Вэньюй в отчаянии уткнулся головой в грудь Ци Ханьмо. Забудь, такие интеллектуальные задачи явно не для него. Лучше просто спокойно быть ленивой рыбой, которая ест и ждет смерти.

Он даже не заметил, как в тот момент, когда он опустил голову, на лице Ци Ханьмо на мгновение промелькнула тень.

Сяо Вэньюй понятия не имел, было ли появление босса в том переулке случайностью или предопределенностью, но сейчас существовали вещи поважнее, чем докапываться до причин его визита.

Например, почему босс несет его в школу?

Черт возьми, он совсем забыл об этом!

Несогласие Сяо Вэньюя выразилось в том, что его белоснежная шерстка встала дыбом, а острые когти, которые обычно были спрятаны в мягких подушечках лап, вытянулись наружу.

Однако реальность оказалась далека от его ожиданий. Сяо Вэньюй надеялся, что если не изменит решение босса, то хотя бы заставит его почувствовать свое сопротивление.

Да, босс действительно ощутил эту слабую, почти безболезненную борьбу, а затем снова прижал его голову к своей куртке.

Кончик носа и все мысли заполнил легкий лимонный аромат, исходящий от Ци Ханьмо, и Сяо Вэньюй снова потерял связь с реальностью. Попытка сопротивления, потребовавшая столько сил, была безжалостно подавлена в зародыше.

Раздался знакомый школьный звонок, и Сяо Вэньюй очнулся, осознав, что Ци Ханьмо уже принес его в класс. Казалось, прошло совсем немного времени, но от звука голоса учителя на душе стало так, будто прошла целая вечность.

Сможет ли он когда-нибудь вернуться в свое тело? Удастся ли ему снова честно сидеть за партой как человеку? Он не знал.

Эта печаль отчетливо отразилась на его мордочке: кошачьи уши, которые обычно торчали торчком, теперь безвольно опустились. В светло-золотистых глазах застыла глубокая грусть.

Правая рука Ци Ханьмо, поглаживающая Белого лунного света, замерла. Ему стало душно?

Подумав об этом, он осторожно огляделся по сторонам и, стараясь не шуметь, переложил Сяо Вэньюя под парту. Стоило порадоваться, что он не баловал Белого лунного света едой, иначе тот попросту не влез бы в это пространство.

— Ой! Какой милый! Ты принес Белого лунного света с собой? — их уединение было нарушено внезапным восклицанием.

Сяо Вэньюй, прищурившись, наслаждался поглаживаниями босса — было так приятно и тепло. Он проследил взглядом за источником звука и увидел девушку с короткими волосами и круглым лицом, которая прикрывала рот рукой, пытаясь сдержать восторг.

— Можно мне его погладить? — девушка смотрела на Ци Ханьмо огромными влажными глазами, полными мольбы.

Ее лицо слегка покраснело. Ци Ханьмо был настоящим кумиром их класса, и она еще ни разу не разговаривала с ним.

Он... не должен отказать, правда? — она склонила голову набок, застенчиво глядя на него.

В сердце Сяо Вэньюя разлилась горечь. Скажите на милость, зачем взрослому мужчине, такому как этот босс, заводить такого милого кота? Неужели для того, чтобы клеить девчонок?

Кризис Белого лунного света только что миновал, неужели теперь появится целая толпа соперниц?

Рука босса, гладившая кота по спине, замерла — очевидно, он услышал тихую просьбу девушки. Сяо Вэньюя разозлила эта рассеянность, и он несильно, но ощутимо пнул задней лапой по его узловатым пальцам.

А затем он услышал бархатный голос Ци Ханьмо, который, словно маленький молоточек, с силой ударил по его сердечным струнам.